

США ДОЛЖНЫ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ С КРЕМЛЕМ ПОСТЕПЕННО

КРЕГГ КЕННЕДИ –
президент Германского фонда
Маршалла
Специально для РЖ

Для Америки и Европы крайне важно понять внутренние разногласия, которые существуют в России. Средства массовой информации в Соединенных Штатах и в Европе обычно преподносят очень примитивную картину споров и столкновения мнений, которые имеют место в России.

Я постепенно начинаю понимать, что Россия думает о том, чего она на самом деле хочет и какой видит себя в этом мире. И роль эта отнюдь не отрицательная. Когда живешь в Вашингтоне, то позицию России воспринимаешь через призму нескольких «не»: *не расширять НАТО, не расширять ЕС, не делать того или иного.*

В России споры о стратегическом видении роли России в мире происходят совсем иначе, чем в США. Это вполне нормально: у нас разные политические системы, да и страны совершенно разные. Но споры потихоньку набирают силу. То, что средства массовой информации начинают отражать сегодня, ранее не было доступно для американцев, и это, безусловно, хорошая тенденция.

Стратегический диалог между Россией и Соединенными Штатами, безусловно, возможен. Но обеим сторонам следует быть крайне осторожными во внутриполитичес-

ком диалоге, в том, как они используют внешние отношения в своих целях, как расставляют приоритеты внешних угроз. Например, из всех внешних угроз, с которыми сталкивается Россия, НАТО – наименьшая. С другой стороны, в США люди понятия не имеют, где находится Грузия. Они думают, что это где-то рядом с Флоридой (по-английски название страны Грузия и название штата Джорджия звучат одинаково – Georgia. – РЖ). Бессспорно, что между Россией и США существует ряд ключевых вопросов: Иран, Афганистан, Ирак, Пакистан – так называемые нестабильные государства. Я не советник американского президента, но, если бы им был, я бы сказал: «Сосредоточьтесь на решении трех-четырех спорных вопросов».

И я не согласен с одним из участников конференции, утверждавшим, что Иран – не проблема России. Это и ваша проблема. Любое государство с нестабильным политическим режимом, которое располагается рядом с вашими границами, – это ваша проблема. Например, и проблему Северной Кореи можно считать проблемой Китая, проблемой Японии, проблемой США, но она представляет не меньшую угрозу для России, чем для Японии. ■

ТРУДНЫЙ РУССКИЙ ПУТЬ ПОСЛЕ 1989 ГОДА

ИВАН ВЕЙВОДА –
исполнительный директор Балканского треста за демократию
Германского фонда Маршалла
Специально для РЖ

Внешние суждения о процессах, протекающих в таких сложных странах, как бывшая Югославия и бывший СССР, порой бывают весьма примитивными. Россия – большое и важное государство, и ее трудно сравнить с моей страной. Однако есть то, что нас объединяет, – это наше коммунистическое прошлое. В этом прошлом – авторитарные и тоталитарные режимы, где совершались ужасные преступления, где люди жили в страхе, где у людей не было права голоса и они полностью зависели от репрессивного государства.

Но затем общество стало открытым, появилась свобода мысли, свобода действий. **«Демократия» – очень широкое понятие, существует множество различных политических моделей, однако есть базовые основы демократии. С одной стороны, активное взаимодействие государства с обществом. С другой – возможность модернизации, возможность использовать все ресурсы – человеческие и природные – во имя всеобщего процветания.**

Любой режим, включая тот, что мы сейчас наблюдаем в России, который уважает права личности, социальных групп со всеми их разногласиями, добьется ус-

пеха, поэтому не стоит запрещать плорализм мнений, иначе мы вернемся к тому, с чего начали. Россия проделала трудный путь после 1989 года и после семидесяти лет коммунистического правления обрела столь желанную стабильность. Эта стабильность очень важна для рядовых граждан. Обычный человек хочет спокойной, мирной жизни, хочет иметь машину, дом, хочет спокойно отдохнуть на выходных, съездить в отпуск за границу.

При этом главное – понимать, что открытые институты и открытое общество позволяют этим обществом управлять, что голос рядовых граждан является решающим. **Правительство существует ради нас, ради того, чего мы хотим больше всего на свете, – ради мира и стабильности.**

Мне кажется, в России это уже поняли. Не так давно у вас проходил саммит стран БРИК, кроме того, Россия – член G8. Такие проблемы, как глобальное потепление или мировой финансовый кризис, могут быть решены лишь совместными усилиями. Социальные, политические и экономические процессы протекают очень долго, и чем больше мы друг друга пытаемся понять, тем лучше. ■